

— Где Шэнь Ваньцин? — Лу Чжися, вернувшись сегодня вечером с балкона, видела её.

Мужчина указал на машину неподалёку. Лу Чжися, которая была в ярости, вдруг замерла, увидев перед собой Bugatti «Голос ночи»!

Первая мысль: машина просто прекрасна.

Вторая мысль: Шэнь Ваньцин действительно богата.

Bugatti вблизи был воплощением денег, технологий, роскоши и изысканности... В голове Лу Чжися пронеслась череда слов, пытавшихся выразить дороговизну и крутость этого автомобиля.

Шэнь Ваньцин стояла у машины, не отрывая глаз от неё. Тёплый свет уличных фонарей создавал смутную, двусмысленную атмосферу.

Лу Чжися отвела взгляд и подошла к Шэнь Ваньцин, сохраняя строгое выражение лица.

Не то от ночного ветра, не то от алкоголя, Лу Чжися стало жарко, и её лицо покраснело.

Её взгляд был серьёзным, вид — раздражённым.

Но её глаза упали на шины Bugatti, и она мысленно восхитилась: даже шины восхитительны.

— Хочешь прокатиться?

— Хочу, — вырвалось у Лу Чжися, но уже в следующее мгновение отяжелевший от алкоголя мозг прояснился, и она, отвернувшись, холодно сказала:

— Не хочу. Просто отдай мне открытку.

— Я нашла открытку и вернула её тебе. Ты должна меня поблагодарить.

— Спасибо, — проговорила Лу Чжися с явной досадой.

— И всё? — спокойно спросила Шэнь Ваньцин.

Услышав это, Лу Чжися поняла намёк. Она подняла голову, её лицо всё ещё было румяным.

— Я уже назвала тебя сестрой. Чего ещё ты хочешь?

— Ты старше меня, я тоже могу называть тебя сестрой.

Лу Чжися не хотела продолжать этот разговор:

— Говори, что ты хочешь, и я сделаю.

— Садись в машину. — Шэнь Ваньцин обошла автомобиль, и сзади подошёл человек:

— Госпожа Шэнь.

— Всё в порядке, я сама. — Шэнь Ваньцин взглянула на замершую на месте Лу Чжися. — Ты хочешь нарушить своё слово?

Лу Чжися сохраняла строгое выражение лица, не показывая эмоций.

Когда она села в машину, четверо человек, стоявших у Mercedes, смотрели на неё. Все они явно были людьми с деньгами.

Лу Чжися впервые видела Bugatti вживую, и это был её первый опыт поездки на спорткаре.

Под действием алкоголя она чувствовала возбуждение, хотя сама думала, что держит себя в руках.

Шэнь Ваньцин заметила, что руки Лу Чжися дрожали от возбуждения, и она несколько раз поднимала их, чтобы прикоснуться к машине, но потом снова убирала, словно боясь, что её заметят.

Лу Чжися смотрела в окно, здания за стеклом превращались в тонкие линии, уносящиеся назад.

Свет в поле зрения постепенно редел, городская суeta отступала, и они въехали в тихую аллею.

— Хочешь почувствовать, каково это — ехать с открытым верхом? — вдруг спросила Шэнь Ваньцин.

— Можно? — вежливо спросила Лу Чжися, но затем снова нахмурилась. — Не надо.

Шэнь Ваньцин повернула голову, глядя на её надутое лицо:

— Ты всё ещё злишься?

— А разве нельзя? — холодно ответила Лу Чжися.

— Нет, — с лёгкой улыбкой сказала Шэнь Ваньцин. — Это мило. Можешь злиться подольше.

Лу Чжися не стала отвечать. Лучше смотреть на Bugatti — он красивый и не раздражает.

Летней ночью ехать с открытым верхом, и даже ночной ветерок был тёплым.

Дорога была тихой, и душа Лу Чжися начала освобождаться.

Она закрыла глаза, медленно протянув руку к краю машины.

Её пальцы ловили летний ночной ветер, в воздухе витал лёгкий аромат трав, и слышалось непрерывное стрекотание цикад.

Фонари тянулись вдаль, словно верные стражи, а в конце пути была тёмно-синяя ночь с редкими мерцающими звёздами.

Лу Чжися погрузилась в это ощущение, пока её телефон не завибрировал. Е Ланьси спрашивала, где она.

— Сколько ещё?

— Всю ночь.

— Разве можно кататься всю ночь? — Лу Чжися, поддавшись ветру, снова почувствовала действие алкоголя. — Думаю, не стоит, я умру от жажды.

Шэнь Ваньцин одной рукой держала руль, другой потянулась и достала бутылку воды.

Изящная округлая бутылка, казалось, стоила немалых денег. Лу Чжися поднесла её ближе, чтобы рассмотреть. На ней было написано что-то о высокогорных снегах...

Она отпила половину, а Шэнь Ваньцин протянула руку:

— Дай мне попробовать.

— А? — Лу Чжися удивилась. — Я пила из неё. Возьми другую.

— Она одна.

— Тогда подожди. — Лу Чжися достала из кармана салфетку, протёрла горлышко и протянула бутылку.

Шэнь Ваньцин не обратила на это внимания, одной рукой управляя машиной, а другой подняв бутылку к губам. Она запрокинула голову, обнажив изящную шею, и Лу Чжися невольно сглотнула, наблюдая, как движутся мышцы при глотании.

Шэнь Ваньцин допила оставшуюся воду и положила пустую бутылку на колени.

Дорога снова была тихой, и вскоре они вернулись в центр города.

Лу Чжися тайно вздохнула с облегчением, радуясь, что не пришлось кататься всю ночь.

Машина остановилась у входа в крупный сетевой магазин. Шэнь Ваньцин кивнула:

— У меня сел телефон. Сходи купи кое-что.

— Хорошо, что купить? — после долгой поездки, в которой Шэнь Ваньцин была водителем, а Лу Чжися наслаждалась роскошной машиной, она чувствовала благодарность.

— PeauDive.

— Это название продукта? — Лу Чжися, как переводчик, знала французский и понимала, что это означает «чудесная плёнка».

Шэнь Ваньцин кивнула, а Лу Чжися повторила:

— PeauDive?

— Ты произносишь это очень правильно.

Лу Чжися вышла из машины и сделала пару шагов, как вдруг сзади в неё полетела пустая бутылка, точно попав в мусорный бак.

Она обернулась и увидела, что Шэнь Ваньцин спокойно смотрит на неё. Лу Чжися, подражая её тону, нарочно сделала голос более кокетливым:

— Ты очень точно бросаешь.

На лице Шэнь Ваньцин мелькнула улыбка, но она промолчала, лишь глядя на её высокую фигуру.

Когда продавец услышал, как она произнесла «PeauDive», он внимательно осмотрел Лу Чжися. Её лицо было румяным, и было ясно, что она выпила. Он спросил:

— Тебе уже есть 18?

— Конечно, — ответила Лу Чжися, не понимая, почему для покупки лекарства нужно быть совершеннолетним.

Продавец ещё раз посмотрел на неё, затем достал с задней полки небольшую коробочку.

Дизайн был милым, и на ней действительно было написано «PeauDive». Убедившись, что это то, что нужно, она заплатила и вышла.

— Держи, — протянула Лу Чжися коробку.

— Подержи пока, — сказала Шэнь Ваньцин, заводя машину.

Лу Чжися послушно взяла коробку и снова уставилась в окно.

На этот раз машина остановилась у отеля «Международный выставочный центр», который выглядел роскошно, словно дворец императора.

Лу Чжися снова протянула коробку, а Шэнь Ваньцин повернула голову:

— Ты сказала дома, что останешься на ночь?

— А? — Лу Чжися не поняла. — Какое это имеет отношение к тебе?

— Конечно, имеет, — спокойно сказала Шэнь Ваньцин, откинувшись на спинку сиденья. — Сегодня ты проводишь ночь со мной.

Лу Чжися потратила три минуты, чтобы понять, что закуривание сигареты в баре Deon означало согласие провести ночь с тем, кто её закурил. Она случайно закурила сигарету Шэнь Ваньцин.

— Я не знала.

— Ты хочешь нарушить своё слово.

— Я действительно не знала.

— Хочешь, чтобы я напомнила тебе наш предыдущий разговор?

Раздался звонок от Е Ланьси:

— Ты где? Ты потерялась? Или пошла посмотреть на укусы?

Лу Чжися как раз хотела уточнить у неё, действительно ли в баре Deon есть правило о закуривании сигареты.

— Да, — ответила Е Ланьси, а затем воскликнула:

— Ты кому закурила? Блин, кто тебя увёл?

Е Ланьси задала кучу вопросов, а Лу Чжися тихо пробормотала:

— Ты мне не сказала. Завтра я тебя убью.

Шэнь Ваньцин всё это время сидела, подперев голову рукой, и не отрываясь смотрела на Лу Чжися.

Е Ланьси прислала сообщение: [Босс, позаботься о безопасности. Кто тебя увёл? Будь осторожна, если это кто-то подозрительный, не дай себя обмануть. Звони, если что.]

Затем пришло ещё одно сообщение: [Виновата, я думала, ты знаешь.]

Лу Чжися взглянула на коробку на коленях и подняла её, спросив Шэнь Ваньцин:

— Так что это?

— Это для тебя, — спокойно ответила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися мгновенно поняла, что означает «чудесная плёнка». Её лицо медленно покраснело под взглядом Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин медленно приблизилась, слегка подняв подбородок, и уставилась на её лицо:

— Твоё лицо...

В следующее мгновение Лу Чжися отстранилась, вытянув руку и указательным пальцем упираясь в плечо Шэнь Ваньцин, строго сказала:

— Говори, но не подходи так близко.

Шэнь Ваньцин не только не отступила, но и схватила её руку, медленно отодвигая.

Её сила была поразительной, и Лу Чжися, чьи представления об омегах были перевернуты в эту ночь.

Шэнь Ваньцин приближалась всё ближе, пока почти не прижалась к ней, прошептав на ухо:

— Я буду подходить так близко, как захочу. Что ты сделаешь?

Тело Лу Чжися напряглось ещё сильнее, и её голос дрожал:

— Ты... не наглей.

Шэнь Ваньцин продемонстрировала, что значит идти наперекор.

Она коснулась щеки Лу Чжися, села на неё верхом, положив руки на её плечи, и спокойно спросила:

— Сегодняшний алкоголь был вкусным?

<http://bllate.org/book/15534/1381136>